

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

Читайте смешные детективы НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

Три подруги-сыщицы

Покер с невидимкой
Бой с ленью
Бриллиантовая уха
Дорогая, я женюсь на львице
В деле только девушки
Бегемот и муза
Три курицы на Плющихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко

Сыщица-любительница Надежда Лебедева

Рассмешить Бога
Серенада для шефа
Потусторонним вход воспрещен!
Отмычка от разбитого сердца
Клуб шальных бабок
Финита ля трагедия
Чемоданчик Пандоры
Персона царских кровей
Диета против пистолета
Дегустация волшебства
Компромат на суженого
Испытательный срок для киллера
Дешево и смертельно
Капкан для маньяка
Сафари на гисн
Магистры черно-белой магии
Приманка для компьютерной мыши
Не мяукайте с неизвестными
Шашлык из козла отпущения
Много шума из косметички
Трам-парам, шерше ля фам
Дама с жвачкой
Украшение китайской бабушки
Фея с благими намерениями
Босс, наркоз и любопытный нос
Где купить демона?

Частный сыщик Василий Куликов

Утром деньги, вечером пуля
Алмазная принцесса
Дурдом с призраками
Все против свекрови
Игра с неверным мужем
Полюблю до гроба
Любовь мексиканского сыщика
Белые ночи с Херувимом

Через тернии в загс
Я не твоя, мой господин!
Мечты сбываются
Влюбленным вход воспрещен!
Укрошение свекрови
Поцелуй на пожарной лестнице
Верный паж госпожи
Шанс на миллион долларов
Сбылась мечта хулиганки
Алиби для красавицы
Услуги маленького дьявола
Не родись болтливой
Сентиментальный душегуб
Венец многобрачия

Аферисты Леня-Маркиз и Лола

Проделки небожительницы
Призрак фокусника
До последней звезды
Карамельные неприятности
Миллион черных роз
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Король изумрудов
Муж, который живет на крыше
Тайное сокровище олигарха
Приятных кошмаров
Альковная тайна содержанки
Не злите джинна из бутылки
Гарем без проблем
Сон в брачную ночь
Джакузи для Офелии
Русалку за хвост не удержать
Фаберже дороже денег
Причуды графа Дракулы
Кастинг Синей Бороды
Преступление в десять карат
Черная магия в белый горошек
Любовь, морковь, свекровь
Семнадцать провалов весны
Криминал в цветочек
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши дедушку Фрейда
Гоните ваши денежки
Пролетая над пучком петрушки
Призрак мыльной оперы
Секрет одноглазой Фемиды
Приманка для Цербера
Ключик к Железному дровосеку

Наталья Александрова

Где купить
ДЕМОНА?

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *Д. Сазонова*

В оформлении обложки использована работа
художника *В. Остапенко*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Ранее книга выходила под названием
«Заколдованная шкатулка»

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Где купить демона? : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Смешные детективы Д. Калининой и Н. Александровой).

ISBN 978-5-04-101785-9

Во время поездки в метро Надежда Лебедева с удовольствием наблюдает за молодой художницей, которая очень талантливо рисует пассажиров. Но вскоре становится свидетельницей аварии, в которую попадает девушка. Надежде удается спасти от воришки сумку художницы с рисунками, и она решает вернуть ее хозяйке. Но, придя в больницу, Надежда становится свидетельницей очередного покушения на жизнь девушки! Она решает выяснить, что же у Кати есть такого, что заставляет охотиться на нее самого настоящего киллера.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-101785-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Надежда села на освободившееся место осторожно, деликатно, стараясь не плюхнуться всем весом и не показывать на лице откровенного облегчения. Вообще-то ноги уже не держали — тащилась до метро пешком, а сегодня с утра наступила оттепель, так что под ногами была снежная каша, а под ней — самый настоящий олимпийский каток. Да еще сумка тяжеленная — мать, как всегда, навязала две банки варенья и половину тыквы. Надежда не хотела брать — дескать, в субботу приедем с мужем на машине, так получила за это выволочку. Мать долго разбирала детально характер нынешних молодых людей и перечисляла их недостатки. Мы, говорила мать хорошо поставленным голосом, всякое в жизни повидали. Надо было — траншею копали, надо было — бревна на себе таскали. И ни на кого свою работу не сваливали. А тебе лень даже для себя варенье принести, норовишь все хозяйство на мужа свалить, хотя прекрасно знаешь, что он много работает и в выходной должен отдыхать, тем более что тыква до субботы все равно испортится, раз уже разрезана.

Во всем страстном монологе была одна приятная вещь — то, что мать причисляла Надежду к молодым людям. Все остальное было явным и сознательным

преувеличением — и про траншеи, и про бревна, и про Надеждину лень.

С некоторых пор Надежда Николаевна Лебедева — интеллигентная женщина средних, скажем так, лет, оказалась без работы. Ну, просто уволили их всем отделом во главе с начальником, чтобы никому не было обидно. Муж Надежды по этому поводу неприлично обрадовался — дескать, теперь в доме будет порядок и вкусный ужин каждый день. И сама Надежда не будет нервничать и переутомляться, займется собой и так далее. Надежда вовремя сообразила спрятать все свои мысли по этому поводу, чтобы не выглядеть неблагодарной — человек к ней со всей душой, хочет как лучше, а она сокрушается по поводу потери работы, да провалилась она совсем. Тем более что денег муж зарабатывал вполне достаточно, на жизнь хватало. И Надежда создавала ему вполне приличные условия для этой самой жизни. Муж был у нее второй, любимый, человек от природы некапризный, заботливый и внимательный, так что все было у них хорошо. И вовсе незачем было матери говорить ей такие слова. Но с некоторых пор Надежда взяла себе за правило с матерью не спорить — себе дороже обойдется. Матери шел восьмой десяток, она была сильна духом и довольно бодря, но характер с возрастом ухудшился.

Надежда прочно утвердилась на месте и мимоходом удивилась своей усталости — неужели возраст сказывается? Ух, как ненавидела она эту круглую цифру — сначала пятерка, а потом еще сзади толстый наглый ноль! Но, как советовали древние мудрецы — примиришься с тем, что ты никак не можешь изменить.

Надежда перевела дух и решила не думать о неприятном. Хорошо бы почитать, но детектив остался на дне сумки, как раз под тыквой, так что достать его было нереально — еще варенье разобьется. Слева от нее мужчина читал электронную книгу и покосился раздраженно, уловив ее взгляд. Надежда и сама не любила, когда заглядывают через плечо. Справа девушка что-то писала, склонившись над блокнотом.

Надежда осторожно скосила глаза. Блокнот был довольно большой, вот девушка оторвалась от него, бросила быстрый взгляд на противоположное сиденье и тут же снова уткнулась в блокнот.

Да она же рисует! И правда, легкими штрихами девушка набрасывала портрет сидящего напротив мужчины. Надежда чуть пошевелилась и вытянула шею. Получалось у девушки отлично — мужчина выходил очень похожим, и даже ясно было, что у него за характер. Не слишком молод, устал от жизни и от работы, под глазами мешки, на переносице — глубокая морщина. И видно, что человек суровый, мрачный, небось жену изводит дома придирами, а если уж поссорятся, то сам первый никогда не подойдет, будет молчать весь вечер, и молчание это повиснет в доме, как топор над головой.

Надежда подняла глаза. Надо же, а если на оригинал посмотришь, то ничего такого и не подумаешь — совершенно заурядное лицо, смотрит перед собой пустым взглядом, спит, что ли, с открытыми глазами...

Девушка рядом, надо полагать, закончила рисунок, вытащила лист, и Надежда поняла, что у нее не блокнот, а планшет, все листы отдельно. Девушка убрала использованный лист назад, причем Надежда заметила, что у нее уже есть там один портрет —

кажется, тоже мужской. А девушка внимательно посмотрела на старуху, что читала газету. Старуха была в потертых джинсах, в кроссовках и молодежной шапочке с помпоном. И еще без очков, очевидно, поэтому держала газету слишком близко и впивалась глазами в строчки, шевеля губами. Надежда прочитала некоторые заголовки в газете:

«Известный актер зверски избил свою тещу!»

«Знаменитая певица за неделю похудела на сорок восемь килограммов!»

«Сотрудница зоопарка родила ребенка от орангутанга!»

«Какой ужас! — привычно вздохнула Надежда. — Ох уж эта желтая пресса! И ведь все врут, в нашем зоопарке и орангутанга-то нет, он давно умер от старости...»

Старуха из-за газеты зыркнула на нее сердито — как будто прочитала ее неодобрительные мысли, и Надежда Николаевна поскорее опустила глаза. Девушка занималась своим делом — и вот уже проступили на листе старухины черты. Никакая шапочка с помпоном не помогла — сразу видно, что старухе восьмой десяток капает. И хоть хорохорится она, бодрится, утром зарядку делает, днем в парке с палками ходит — видно, что одинокая как перст, нет у нее ни детей, ни внуков. А друзей да племянников она сама разогнала, потому как характер имеет скверный, ни тепла от нее не дождешься, ни слова ласкового.

И посещают старуху разные мысли, когда бессонница. Что вот придет однажды ночью к ней такая же старуха, только с косой, а ей, нашей-то старухе, и попрощаться на этом свете не с кем. Один на один она

со смертью окажется. И там уж характер жесткий не поможет, эта, с косою, и не такое видала.

И найдут ее, бездыханную, только через несколько дней. Почтальонша там забеспокоится или дворник. Соседи и то не спохватятся, старуха со всеми давно на ножах, им до лампочки, что там с ней происходит, жива ли она.

Мысли такие посещают старуху ночью, днем-то она отвлекается — вот, желтую прессу почитывает, телевизор опять же смотрит.

И все это девушка сумела передать несколькими штрихами.

— Да у вас талант! — невольно восхитилась Надежда.

— Что вы! — смутилась девушка. — Я только учусь. А в метро рисую, чтобы время зря не тратить.

Это Надежде было понятно, она и сама не любила зря тратить время, и людей таких уважала. Девушка между тем покончила со старухой и перешла к парню, что сидел напротив, придерживая ногами большую сумку. На парне была кепочка-бейсболка с логотипом известного интернет-магазина «Сезон», Надежда и сама пару раз заказывала у них книжки и учебники для внучки. Внучка Светлана жила со своими родителями в далеком Северодвинске, зять Надежды был раньше моряком, а потом перешел на сушу, так всем спокойнее и денег больше. Но пока живут они на севере. Надежда Николаевна по внучке скучала, но видно уж судьба такая — жить им врозь.

Объявили Надеждину остановку, она встала с сожалением. Но девушка тоже собрала свои вещи и пошла за ней. И курьер из «Сезона» тоже подхватил свою сумку и, проходя мимо старухи, задел ее газету.

Старуха рявкнула что-то, но парень сделал вид, что не слышал. Надежда пропустила парня вперед, чтобы оказаться поближе к девушке. Они вместе вышли из вагона, краем глаза Надежда видела, что старуха сложила свою газету и тоже вышла.

Ничего удивительного, у них последняя станция перед конечной, в этом вагоне все тут выходят, эскалатор отсюда ближе всего. Девушка шагнула вперед, слегка кивнув Надежде на прощание, та улыбнулась в ответ.

В холле метро Надежда отвлеклась на книжный ларек. Не то чтобы хотелось рассмотреть книжки — все это она уже видела утром, просто нужно было передохнуть. Проклятая сумка оттянула все руки, да еще банка с вареньем была по ногам. Надежда наклонилась, чтобы проверить, не перевернулись ли банки, а когда разогнулась, то парень из «Сезона» едва не двинул ей по шее своей сумкой.

— Осторожнее! — закричала она.

— Простите! — Парень, казалось, искренне огорчился. — Простите, не заметил. Не скажете, как мне найти улицу Аппетитова, дом пять?

— А, это вам нужно сейчас дорогу перейти и вот туда, в проход между домами мимо торгового центра! — оживилась Надежда. — Там будет улица, это и есть Аппетитова, так вы ее не переходите, а сразу налево. Три дома пройдете, и будет нужный, номер пять.

— Спасибо! — парень легко вскинул на плечо огромную сумку и зашагал широкими шагами в нужную сторону.

Глядя ему вслед, Надежда Николаевна сообразила, что он идет в ее дом.

Надежда Николаевна жила здесь не так долго, второй год всего. Раньше они с мужем жили в ее однокомнатной квартирке, но потом сын Сан Саныча с женой, сыном и сенбернаром Арчибальдом уехал работать по контракту в Канаду, и тогда супруги Лебедевы переселились в эту трехкомнатную. За квартирой присмотреть, и вообще, не пропадать же жилплощади.

Надежда долго не хотела привыкать к новому жилью, потому что, ко всему прочему, улица Аппетитова вызывала у нее самые неприятные ассоциации. Точнее, с улицей-то все было в порядке — широкая, зеленая, дома новые, красивые, метро недалеко, но и не рядом, так что ни бомжей, ни ларьков, ни музыки громкой.

Все дело было в названии. Работал когда-то давно у Надежды в институте некто Аппетитов — очень неприятный тип, выскочка и набитый дурак. Поговаривали даже, что постукивал этот Аппетитов, да не только начальству, но и в компетентные органы.

Про это Надежде верилось с трудом — уж больно был мужик глуп, проще говоря — тупой, как табуретка. Работать его никто не заставлял, начальство убедилось, что это себе дороже обойдется. И наивысшей удачей считалось, если удавалось перевести этого Аппетитова в другой отдел — пускай-ка там теперь с ним помучаются. И ладно бы сидел себе тихонько за шкафом и, к примеру, решал кроссворды или спал с открытыми глазами. Так нет же, противный Аппетитов подслушивал разговоры, говорил сотрудникам гадости, отмечал в специальном блокнотике, кто на сколько опоздал с обеда или лишний раз вы-

шел из комнаты — в общем, усиленно старался сделать жизнь сотрудников невыносимой.

В общем, фамилия Appetitov не вызывала у Надежды положительных эмоций. И улица, конечно, названа не в честь ее бывшего сотрудника, но может это его родственник?

Муж в ответ на ее вопрос пожал плечами, он с Appetitovым на работе не столкнулся — Бог миловал. Дома на улице были относительно новые, люди в них жили разные, но никто понятия не имел, в честь кого названа улица. Соседка Антонина Васильевна, которая все всегда знала, сказала лишь, что улицу назвали так очень давно. Надежда прекратила расспросы, но все равно было противно.

Размышляя так, Надежда Николаевна машинально двинулась к переходу через проспект. Машины неслись непрерывным потоком, люди дисциплинированно ждали на краю тротуара. Вот красный сигнал светофора замигал и переключился на желтый, и тут на перекресток выскочил какой-то ошалелый водитель на стареньком «Опеле», торопясь проскочить на желтый.

Пешеходы по-прежнему терпеливо ждали, пока появится зеленый огонек с бегущим человечком. И вот, когда «Опель» был на середине улицы, буквально ему под колеса вылетела женская фигура в серой неприметной курточке. Женщина возле Надежды громко ахнула и закрыла лицо руками, не в силах видеть, как девчонку сейчас расплющит в лепешку. «Опель» истошно засигналил, Надежда почувствовала, как сердце ее стремительно проваливается куда-то вниз, и сквозь пелену перед глазами заметила, как серая фигурка сгруппировалась и буквально выскользнула из-под колес, с размаху

ударилась головой о поребрик и застыла. «Опель» в это время пытался тормозить с ужасающим скрипом, свернул в сторону и врезался в припаркованную на той стороне «Газель», которая от такой наглости возмущенно загудела.

Все случилось буквально за несколько секунд, толпа не успела ничего сообразить. Хорошо, что машины загодя притормаживали на переходе, больше никто ни в кого не врезался.

Толпа окаменела, потом поднялся крик, все зашевелились, Надежду вытолкнули вперед, к безжизненному телу. Она в ужасе присела, собрав все свое мужество, и взяла девушку за руку. Пульса не было, а может, в нервах она не могла его найти. Однако рука была теплой, и Надежде показалось, что она слегка шевельнулась. Ну да, тело едва заметно дернулось, и Надежда услышала тихий стон.

Вокруг уже напирала любопытные.

— Да дайте же ей воздуха! — крикнула Надежда.

— А что, она жива? — удивился толстый дядька в поношенной старомодной дубленке. — Ну это надо...

Теперь уже все видели, что девушка шевелится и старается перевернуться.

— Не трогайте ее! — взвизгнула та женщина, что стояла перед Надеждой на переходе. — Везде говорят, чтобы пострадавшего не трогали — вдруг у нее позвоночник сломан?

— Что, так и будет она лежать на ледяном асфальте? — растерялась Надежда.

Девушка приподнялась на локтях и со стоном повернулась на бок.

— «Скорую» уже вызвали, — сказал дядька в дубленке.

— Так когда она еще придет. — Надежда решительно поддержала девушку за локоть и увидел близко ее лицо.

Это была та самая девушка, что сидела с ней рядом в метро и рисовала пассажиров. Те же прямые темные волосы, курточка неприметная, только глаза мутноватые, и щека распухла. Да вот и сумка ее рядом валяется — большая коричневая торба с завязками.

— Как вы? — спросила она. — Где болит?

Девушка прислушалась к себе, потом мучительно поморщилась и попыталась сесть.

— Голова... — простонала она, — кружится, и все мутно...

Надежда оттолкнула какого-то мужичка, сунувшегося слишком близко, и помогла девушке сесть, подложив под спину торбу.

— Зря вы это! — высказалась давешняя тетя. — Может, у нее позвоночник...

— У тебя самой позвоночник! — вступился дядька в дубленке. — Видно же, что она сидеть может, значит, не все так плохо, переломов нету.

— Лезут сами под колеса! — тут же вскипела тетка. — Только людей пугают!

— Как же это вы так неосторожно... — сказала Надежда.

— Да я... — девушка поникла головой, — я не понимаю...

Тут сзади раздался громкий голос:

— Граждане, расступитесь, дайте осмотреть пострадавшую! — и появилась солидная тетка в синей униформе, а с ней — молодой парень с носилками.

Тетка отодвинула Надежду мощным плечом и склонилась над пострадавшей. Профессионально быстро ощупав ей руки-ноги, она спросила, сколько показывает пальцев, и, очевидно, не удовлетворившись ответом, попыталась осмотреть голову.

— Быстро как они приехали, — тихонько сказала Надежда дядьке в дубленке.

— А то, — так же шепотом ответил он, — они на уличные происшествия быстро приезжают, чтобы движение не встало.

Надежда оглянулась на «Опель». Там всю шел скандал. Водитель пострадавшей «Газели», молодой таджик, прибежал из кафе, что находилось рядом, дожевывая на ходу бутерброд. Аппетит у него пропал сразу же, потому что из его грузовичка сыпались на асфальт какие-то коробки и тюки. Теперь водитель бегал вокруг, изрыгая проклятья и потрясая кулаками. Он то задирает голову к небу, призывая, надо полагать, в свидетели своего Аллаха, то хватался за телефон и начинал тараторить в него по-своему.

Водитель «Опеля» лениво отлаивался, ему уже было все равно.

Скоро приехала машина с мигалкой. Увидев полицию, толпа начала редеть, дядька в дубленке сердечно простился с Надеждой и пошел по своим делам.

Надежда Николаевна оглянулась на пострадавшую девушку. Докторша уже наскоро заклеила ей рану на голове пластырем и теперь бережно укладывала на носилки. Парень помогал.

И вот, после того как они с докторшей споро подхватили носилки и понесли их к машине, на асфальте осталась сумка. Люди из «Скорой» не заметили ее, потому что в суматохе сумку отпихнули чуть в